

УДК 550.348.436+550.342

П. П. Фирстов, А. А. Шакирова, О. А. Арбугаева

Камчатский филиал Геофизической службы РАН,
г. Петропавловск-Камчатский

Активность вулкана Кизимен в период май 2012 г. — март 2013 г. по сейсмическим данным и видеонаблюдениям

В период май 2012 г. – март 2013 г. в извержении вулкана Кизимен по видеонаблюдениям и сейсмическим данным наблюдались все возможные формы проявления вулканической активности для андезитовых вулканов с вязкой лавой (движение лавового потока, выжимание вершинной экструзии, пирокластические потоки, обвалы). В этот период, по данным КФ ГС РАН, регистрировались слабые вулкано-тектонические землетрясения (ВТЗ) района вулкана Кизимен с энергетическим классом $K_S < 8$, эпицентры которых были, в основном, приурочены к зоне северо-восточного простирания, которая была сейсмически активна в течение 2010 г. перед началом извержения (декабрь 2010 г.). Сопоставление видеонаблюдений различных форм активности с сейсмическими эффектами позволили по волновым формам и спектрам плотности мощности (СПМ) выявить особенности различных сейсмических сигналов с целью их селекции. Таким образом, основываясь на видеонаблюдениях и сейсмических эффектах, была реконструирована активность вулкана Кизимен за май 2012 г. – март 2013 г.

Введение

Вулкан Кизимен (2485 м н. у. м.) — действующий вулкан эксплозивно-эффузивно-экструзивного типа, корово-мантийного питания, расположенный в восточной части Щапинского грабена Центральной Камчатской депрессии (рис. 1а).

Начавшееся в декабре 2010 г. извержение влк. Кизимен началось спустя 82 года после предыдущего извержения в декабре 2010 г. В результате декабрьской активизации вулкана произошло разрушение верхней части вершины и в конце февраля 2011 г. началось выжимание вязкой андезитовой магмы [2]. Лавовый поток к июлю 2012 г. образовал два языка на юго-восточном склоне вулкана (рис. 1б). Сейсмичность вулкана контролировалась тремя радиотелеметрическими сейсмическими станциями (РТСС), расположение которых показано на врезке рис. 1а. Образование вершинных экструзий и формирование лавового потока сопровождалось микроземлетрясениями близкой интенсивности с квазипериодичностью от десятков секунд до нескольких часов [4, 5]. По аналогии с характером сейсмичности, сопровождавшей выжимание экструзии на вулкане Сент-Хеленс в 2004–2005 гг., такой режим был назван «drumbeats» [8, 9]. В мае 2012 г. на вершине вулкана началось образование экструзии, которая хорошо фиксировалась видеокамерой на с/ст TUMD (рис. 2а).

В результате мощных обвалов в августе 2012 г. произошло разрушение экструзии. Новая активизация с выжиманием вершинной экструзии началась в январе 2013 г. (рис. 2б) и сопровождалась землетрясениями режима «drumbeats III». В течение всего исследуемого периода происходили отдельные

эксплозии и извержения пирокластических потоков (ПП), интенсивность которых заметно возросла во время новой активизации, выразившейся в экструзивном процессе на вершине вулкана в январе 2013 г.

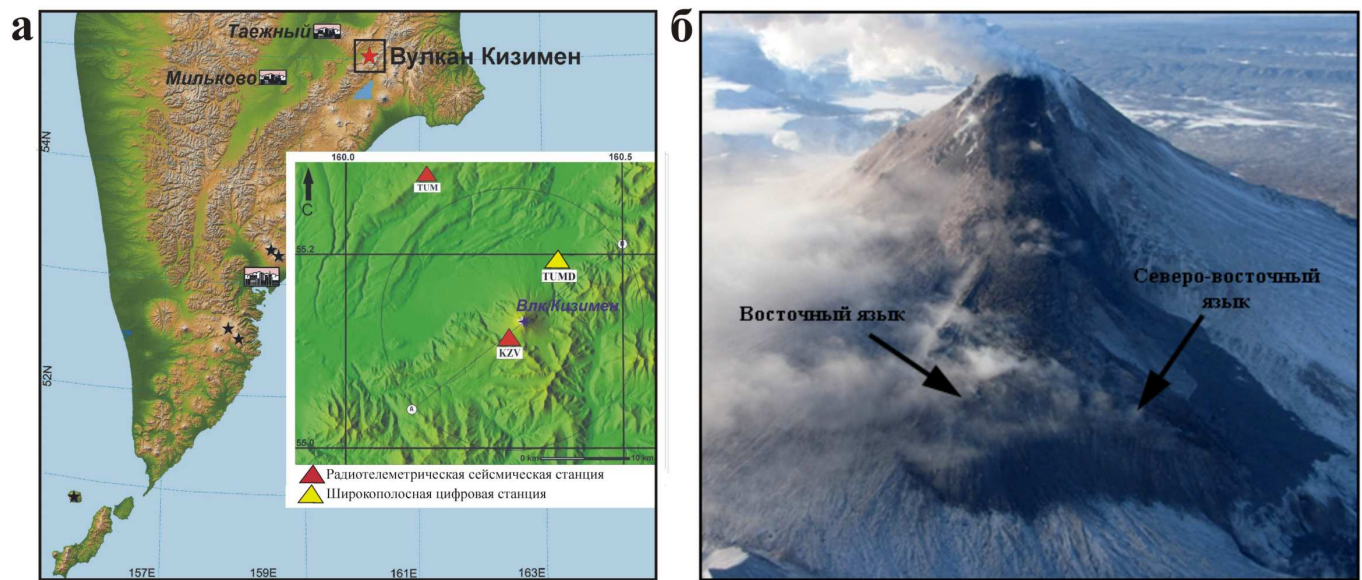
Сейсмичность района вулкана в мае 2012 г. – марте 2013 г.

По данным каталога землетрясений, полученного в лаборатории ИСВА КФ ГС РАН, в рассматриваемый период сейсмичность района была представлена слабыми вулкано-тектоническими землетрясениями (ВТЗ) с энергетическими классами по S-волнам $4,5 < K_S < 8$, эпицентры которых, в основном, были приурочены к зоне северо-восточного простирания вблизи постройки вулкана (рис. 3а).

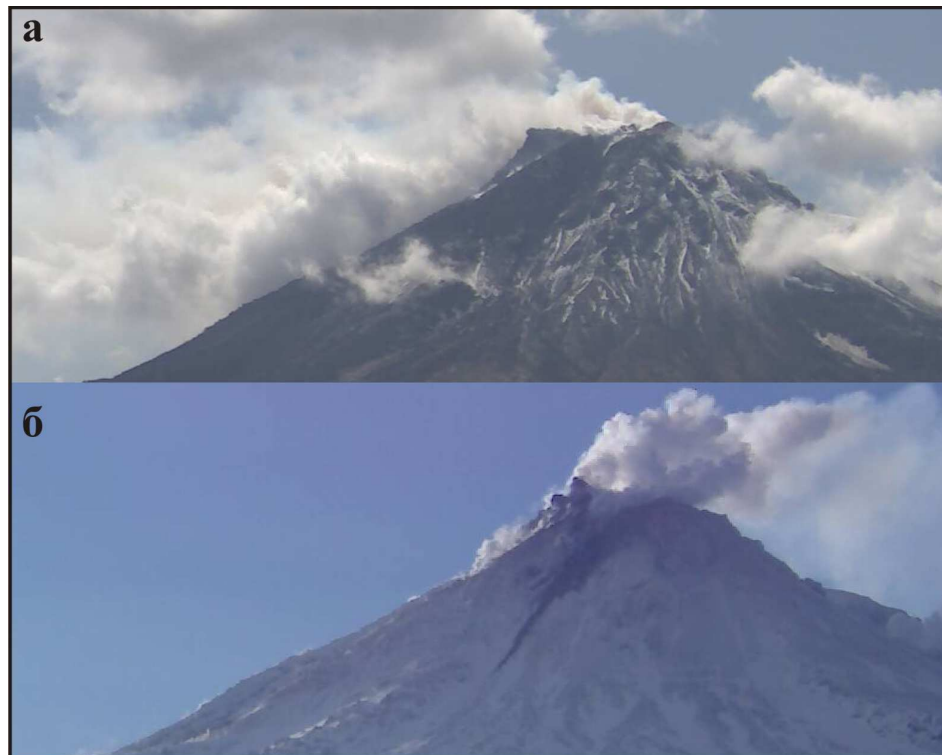
Из рис. 3б видно, что, в основном, эпицентры ВТЗ тяготеют к наклонной плоскости, располагающейся в переходной зоне горст Тумрок – грабен р. Левая Щапина. Более глубокие землетрясения происходят юго-западнее от вулкана Кизимен, более поверхностные — северо-западнее.

Типы вулканических землетрясений, регистрируемых во время извержения вулкана Кизимен и их спектральные характеристики

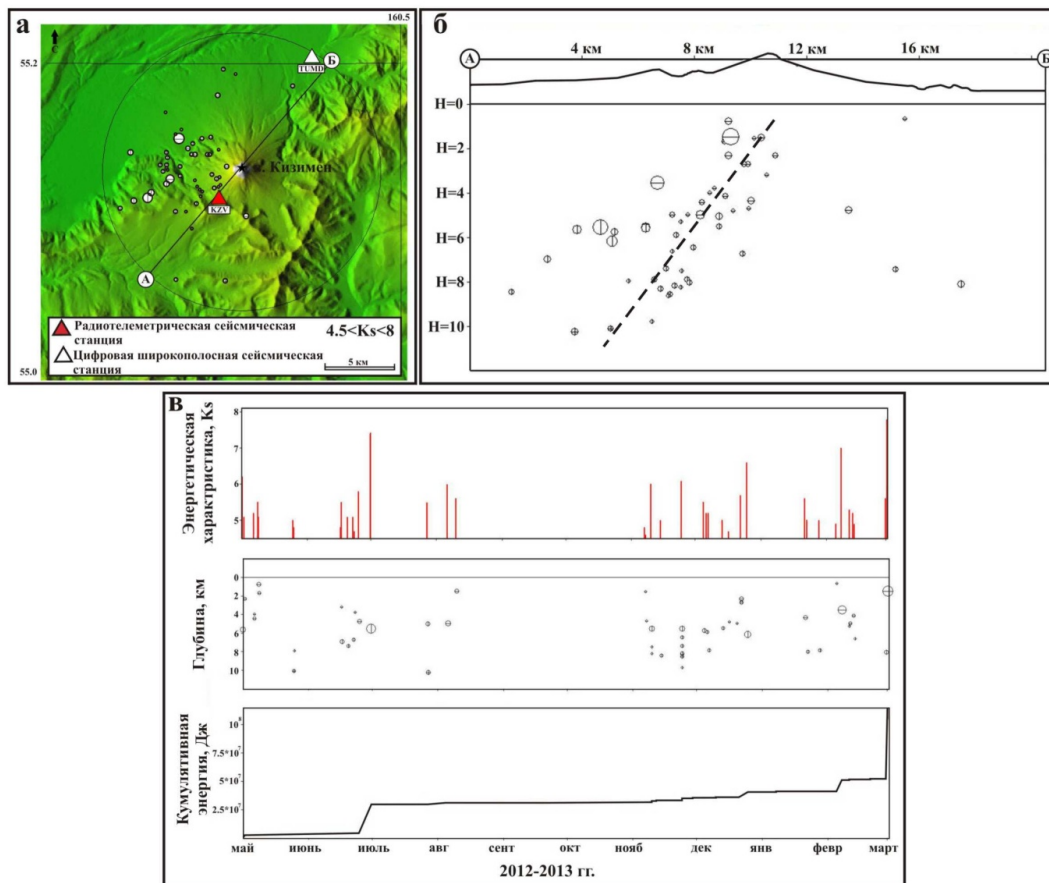
Вулкано-тектонические землетрясения района в. Кизимен по форме записи не отличаются от обычных тектонических землетрясений. Они имеют чётко выраженные вступления Р и S волн. На рис. 4а показаны спектральные плотности мощности (СПМ) для шести ВТЗ, зарегистрированных в ноябре 2013 г., а также СПМ фона. На рис. 4б приведён пример волновой формы ВТЗ за 2012/11/24 в 11^h22^m с энергетическим классом $K_S = 6,1$.

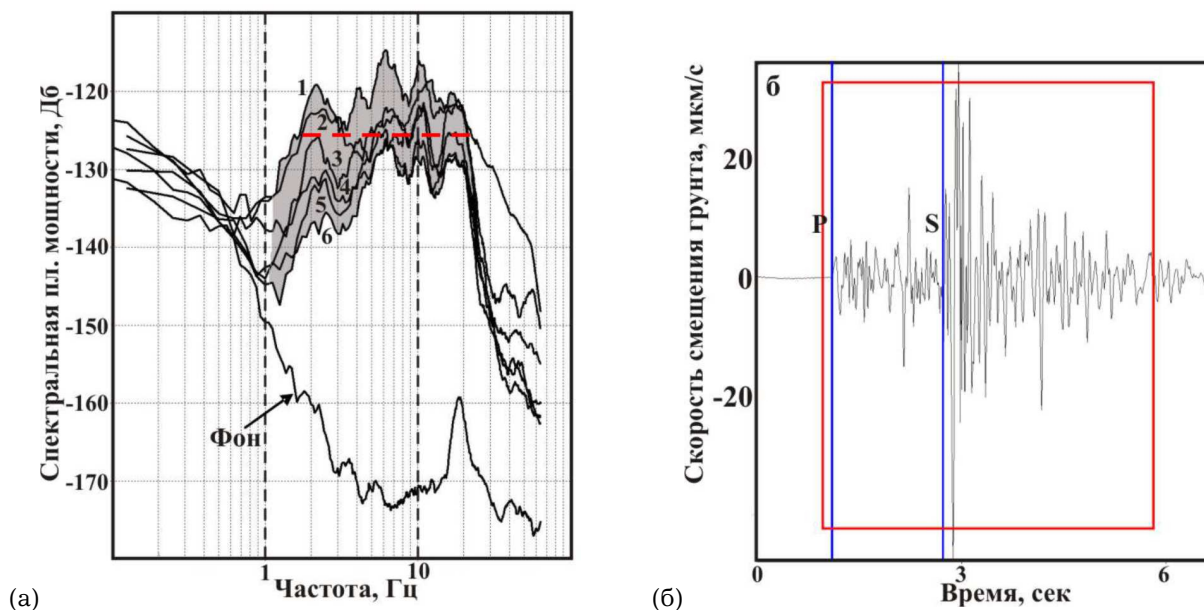
Рис. 1. Расположение вулкана Кизимен на Камчатке (а) и лавовый поток на восточном склоне вулкана на 23 декабря 2011 (б). Фото С. А. Чиркова. На врезке показаны ближайшие к вулкану сейсмические станции КФ ГС РАН: KZV – Кизимен, TUMD – Тумрокские источники, TUM – Тумрок.

Рис. 2. Экструзивные образования на вершине вулкана Кизимен: а – 1 августа 2012 г.; б – 2 января 2013 г.

Рис. 3. Карта эпицентров, вертикальный разрез очагов по линии АБ и график основных характеристик вулcano-тектонических землетрясений за период май 2012 г. — март 2013 г. района вулкана Кизимен. а — карта эпицентров землетрясений; б — проекция гипоцентров на вертикальную плоскость по сечению АБ; в — энергетический класс ВТЗ, глубина гипоцентров и кумулятивный график энергии ВТЗ.

Рис. 4. Спектральная плотность мощности 6 ВТЗ с $K_S = 5,1 - 6,1$ (а) и пример записи землетрясения 24/11/2012, 11^h22^m, с $K_S = 6,1$ (б).

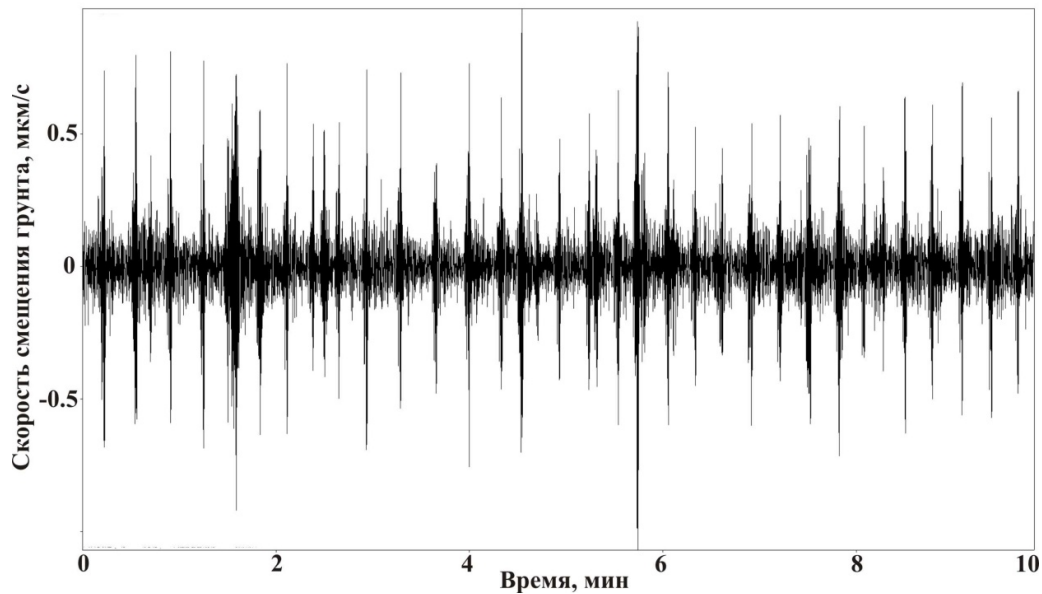

Рис. 5. Десятиминутная запись микроземлетрясений на РТСС KZV режима «drumbeats III» 4 января 2013 г., сопровождающих выжимание вершинной экструзии вулкана Кизимен.

Для выявления особенностей формы СПМ для различных вулканических землетрясений рассматривалась её ширина по уровню -10 Дб от максимума. Для ВТЗ рассматриваемого периода она заключена в диапазоне $2\text{--}20$ Гц с хорошо выраженными спектральными максимумами на частотах $2, 2, 4, 6,$ и 10 Гц при длительности записи ~ 5 секунд.

Землетрясения режима «drumbeats». Сопоставляя видеонаблюдения различных форм активности с сейсмическими эффектами по волновым формам и спектрам плотности мощности (СПМ) были выявлены особенности различных сейсмических сигналов с целью их селекции.

До середины июня 2012 г. регистрировались землетрясения режима «drumbeats II». Этот режим связан с движением северо-восточного (второго) «языка» вязкого лавового потока (рис. 16) [7]. После остановки лавового потока началось выжимание вершинной экструзии (рис. 2а). Новая активизация с выжиманием вершинной экструзии, начавшаяся в январе 2013 г., сопровождалась землетрясениями режима «drumbeats III» (рис. 5).

Микроземлетрясения режима «drumbeats III» имеют чёткие вступления Р и S волн с $S\text{--}P \sim 0,7$ с. Как видно на рис. 6а, по уровню -10 Дб от максимума ширина кривой СПМ для этих микроземлетрясений заключена в пределах $1,5\text{--}5,0$ Гц с двумя спектральными максимумами на частотах $1,8$ и $3,0$ Гц. Образец записи микроземлетрясения режима «drumbeats» с $K_S = 3,9$, произошедшего $16/01/2013$ в $06^{\text{h}}53^{\text{m}}$, приведён на рис. 6б.

Такие микроземлетрясения, сопровождающие экструзивный процесс, ряд исследователей относят к длиннопериодным (long period earthquake) [8, 9].

В работе [6] показано, что разность времён S-P для микроземлетрясений режима «drumbeats» за-

кономерно изменяется в зависимости от пространственного нахождения источников этих микроземлетрясений, которыми являются экструзивные процессы на вершине вулкана или движение фронта вязкого лавового потока. Это иллюстрирует рис. 7 — во время выжимания первой порции лавы на вершине вулкана (начало мая 2011 г.) S-P было такое же, как и в период выжимания экструзии на вершине вулкана в январе 2013 г. ($S\text{--}P = 0,7$).

Эксплозивные землетрясения. За исследуемый период произошли две мощных эксплозии $11/01/2013$ в $05^{\text{h}}48^{\text{m}}$ и в $06^{\text{h}}01^{\text{m}}$, когда эруптивное облако поднялось над кратером вулкана на высоту ~ 5000 м. н. у. м. Начало развития этих эксплозий показано на рис. 8а, б.

Длительность землетрясений, сопровождающих эти эксплозии, составляла ~ 40 секунд (рис. 8г). По уровню -10 Дб от максимума ширина кривой СПМ заключена в пределах $1,0\text{--}5,0$ Гц (рис. 8в).

Сейсмические сигналы от обвалов и пирокластических потоков. Как обвалы, так и ПП, с точки зрения генерации сейсмических волн имеют два источника.

Основной источник связан с процессом разрушения материала при обвалах и с движением магмы по выводному каналу и её фрагментацией. В обоих случаях движение извергнутого и обвалившегося материала происходит под действием гравитации. Гравитационный поток движется по зоне транзита, которой, как правило, являются отрицательные формы рельефа (шарра, абразивный каньон и т. д.), а затем он попадает в зону торможения. За счёт набегания гравитационного потока на препятствия в зоне транзита и за счёт трения в зоне торможения генерируются более высокочастотные сейсмические колебания грунта (второй источник). Соотношение

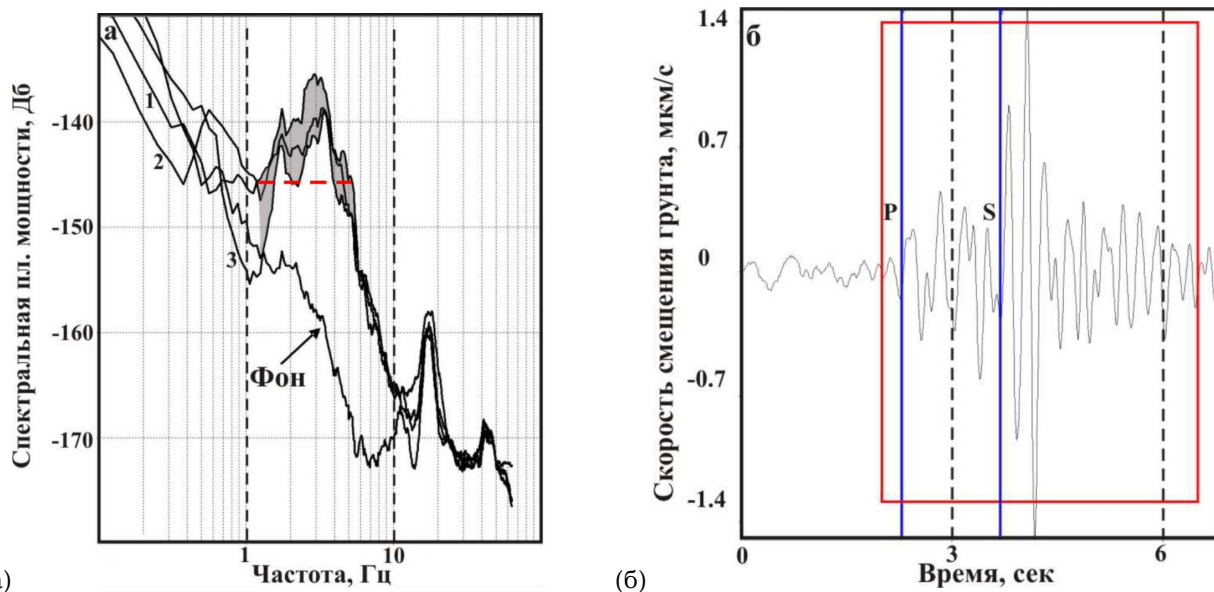

Рис. 6. СПМ 3-х микроземлетрясений режима «drumbeats» (а) и пример записи землетрясения 16/01/2013 в 06^h53^m с $K_S = 3,9$ (б).

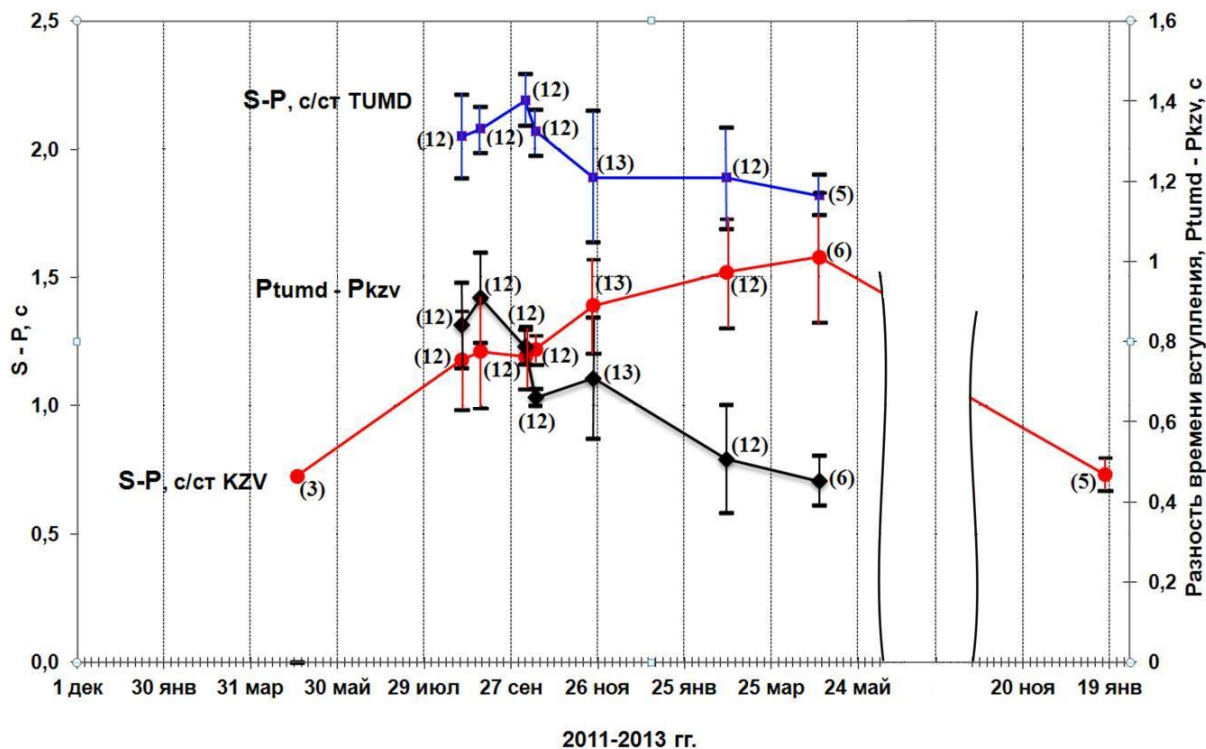
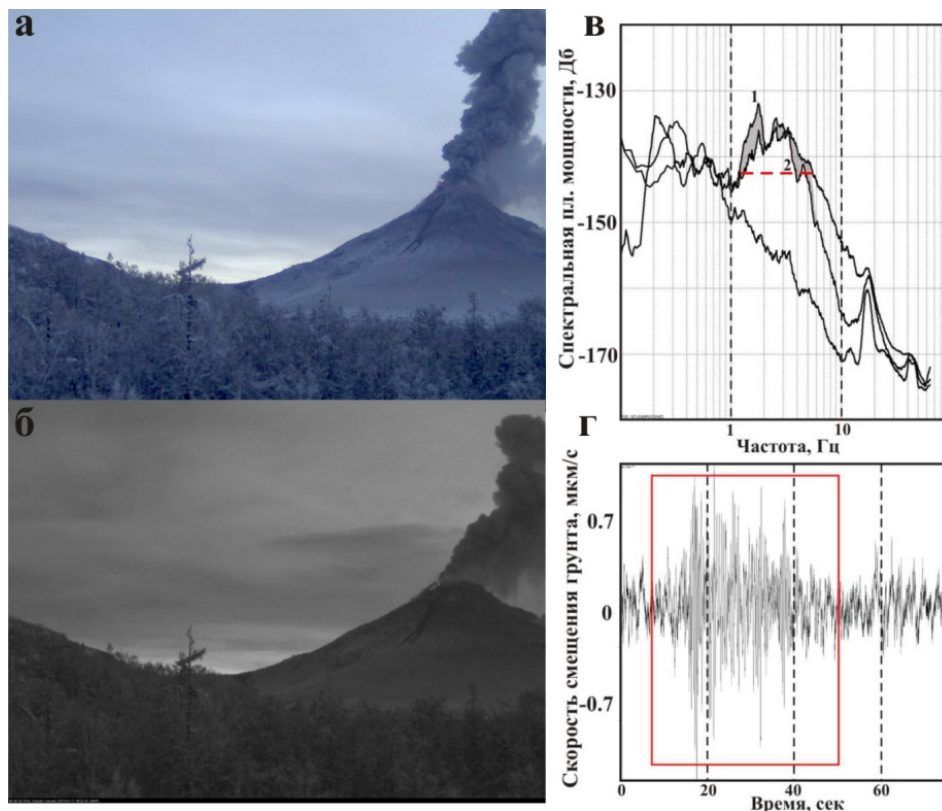

Рис. 7. Изменение S-P и разностей времен вступлений S-волн на станциях KZV и TUMD в период с 1 декабря 2010 г. по 24 февраля 2012 г. для режимов «drumbeats» эффузивно-эксплозивного извержения вулкана Кизимен. В скобках приведено количество замеров.

интенсивности источников и спектрального состава сейсмических колебаний при этом зависит от многих причин, которые требуют детального изучения [3].

В нашем случае процесс выжимания двух экструзивных образований сопровождался обрушением и сходом небольших каменных лавин. При достиже-

нии значительного объёма экструзивного материала на вершине вулкана, процесс заканчивался мощным обвалом. Такие обвалы экструзивных образований 01/08/2012 в 02^h37^m и 02/01/2013 в 00^h38^m, заснятые видеочамерой, установленной на РТСС TUMD, показаны на рис. 9а, б. СПМ сейсмических сигналов от этих обвалов имеет широкополосный максимум

Рис. 8. Начало развития эксплозий на вулкане Кизимен 11/01/2013 в 05^h48^m (а) и в 06^h01^m (б), спектральная плотность мощности эксплозивных землетрясений (в) и пример записи эксплозивного землетрясения (г).

0,8–4 Гц со спектральным максимумом на частоте 1,8 Гц (рис. 9в). При этом длительность сигнала составляет не менее 100 с (рис. 9г).

Извержение пирокластических потоков сопровождается сейсмическими сигналами длительно-стью более 100 с. СПМ сейсмического сигнала от ПП имеет широкополосный максимум 1,5–6 Гц (рис. 10), сдвинутый в более высокочастотную часть относительно кривых СПМ для обвалов.

Обсуждение результатов

Сделан предварительный анализ СПМ для различных типов сейсмических сигналов, предварявших и сопровождавших различные формы активности. Рассмотрена ширина СПМ по уровню -10 Дб от максимума спектра. Ширина спектральной плотности мощности для ВТ землетрясений с $K_S = 5,1 - 6,1$ заключена в диапазоне 2–20 Гц со спектральными максимумами на частотах 2,2, 4, 6 и 10 Гц при длительности записи 5 секунд. Ширина СПМ микроземлетрясений режима «drumbeats» заключена в диапазоне 1,5–5 Гц с двумя спектральными максимумами на частотах 1,8 и 3 Гц при длительности записи 5 с. Спектральный максимум для СПМ эксплозивных землетрясений приходится на частоты 1–4 Гц, а их длительность составляет не более 40 секунд. СПМ сейсмического сигнала от крупных обвалов имеет широкополосный максимум 0,8–4 Гц, а длительность составляет не менее

100 с. СПМ сейсмического сигнала от ПП имеет широкополосный максимум 1,2–6 Гц, а длительность сигнала более 100 с.

Различия волновых форм и спектральных характеристик сигналов позволили реконструировать динамику извержения вулкана Кизимен по сейсмическим данным. На рис. 11 показана динамика развития сейсмических сигналов, сопровождавших извержение вулкана Кизимен за рассматриваемый период. В период май-июль, одновременно с экструзивными процессами на вершине вулкана, регистрировались слабые ВТЗ ($K_S < 7,5$). После мощного обвала части экструзивного образования, произошедшего первого августа, с августа по ноябрь в активности вулкана наступило затишье. В этот же период отсутствуют и ВТЗ с $K_S \geq 4,5$. Первые «глубокие» ВТЗ с $H = 6 - 10$ км появились в середине ноября и предваряли очередное интенсивное выжимание экструзии, которое также закончилось мощным обвалом 2 января 2013 г. (рис. 3). Такая синхронизация между сейсмичностью района и экструзивной деятельностью вулкана Кизимен указывает на связь между процессами под вулканом и проявлением различных форм активности, связанных с выжиманием вязкой лавы.

Как показал предварительный анализ СПМ для различных типов сейсмических сигналов, сопровождавших различные формы активности, методика треугольных диаграмм, предложенная в работе [1]

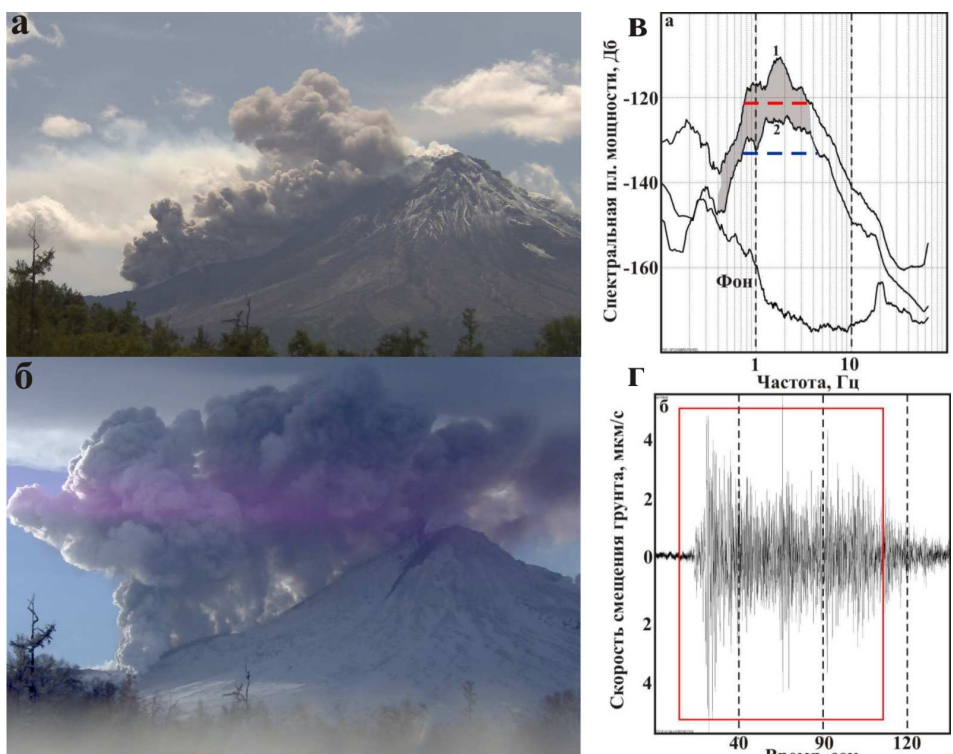

Рис. 9. Распространение обвала 01/08/2012 в 02^h38^m (а) и 02/01/2013 в 00^h38^m (б), спектральная плотность мощности обвалов (в) и сейсмический сигнал, сопровождавший обвал 02/01/2013 в 00^h38^m (г).

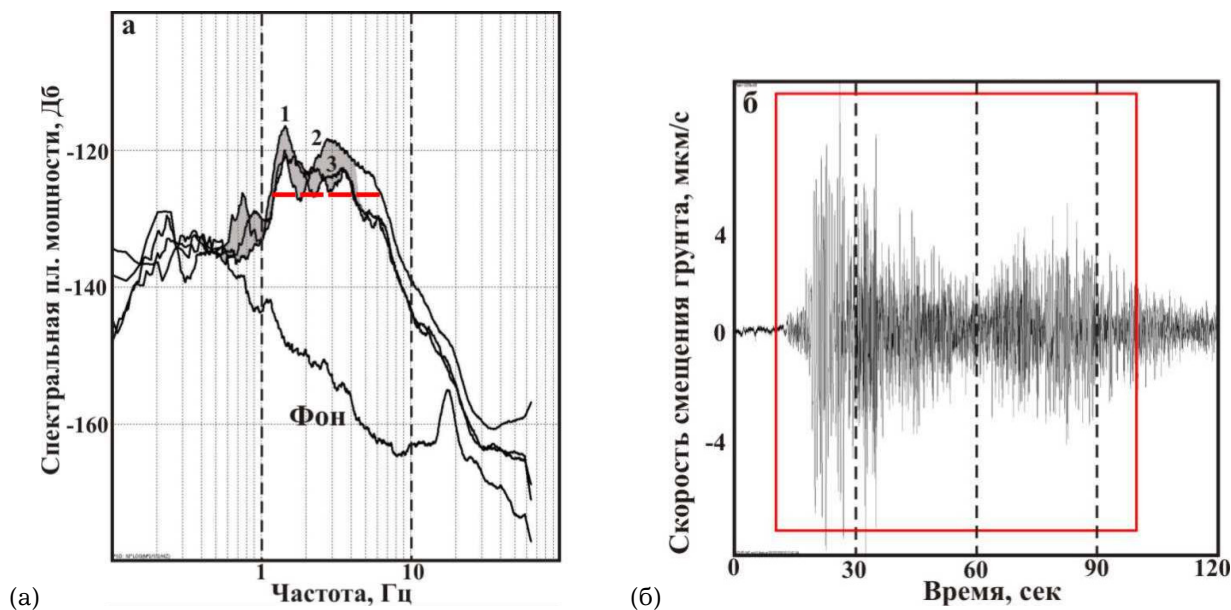

Рис. 10. Спектральная плотность мощности сейсмического сигнала для ПП: 1–18/01/2013, 2–19/01/2013, 3–31/01/2013 (а) и сейсмический сигнал от ПП 21/01/2013 в 22^h23^m (б).

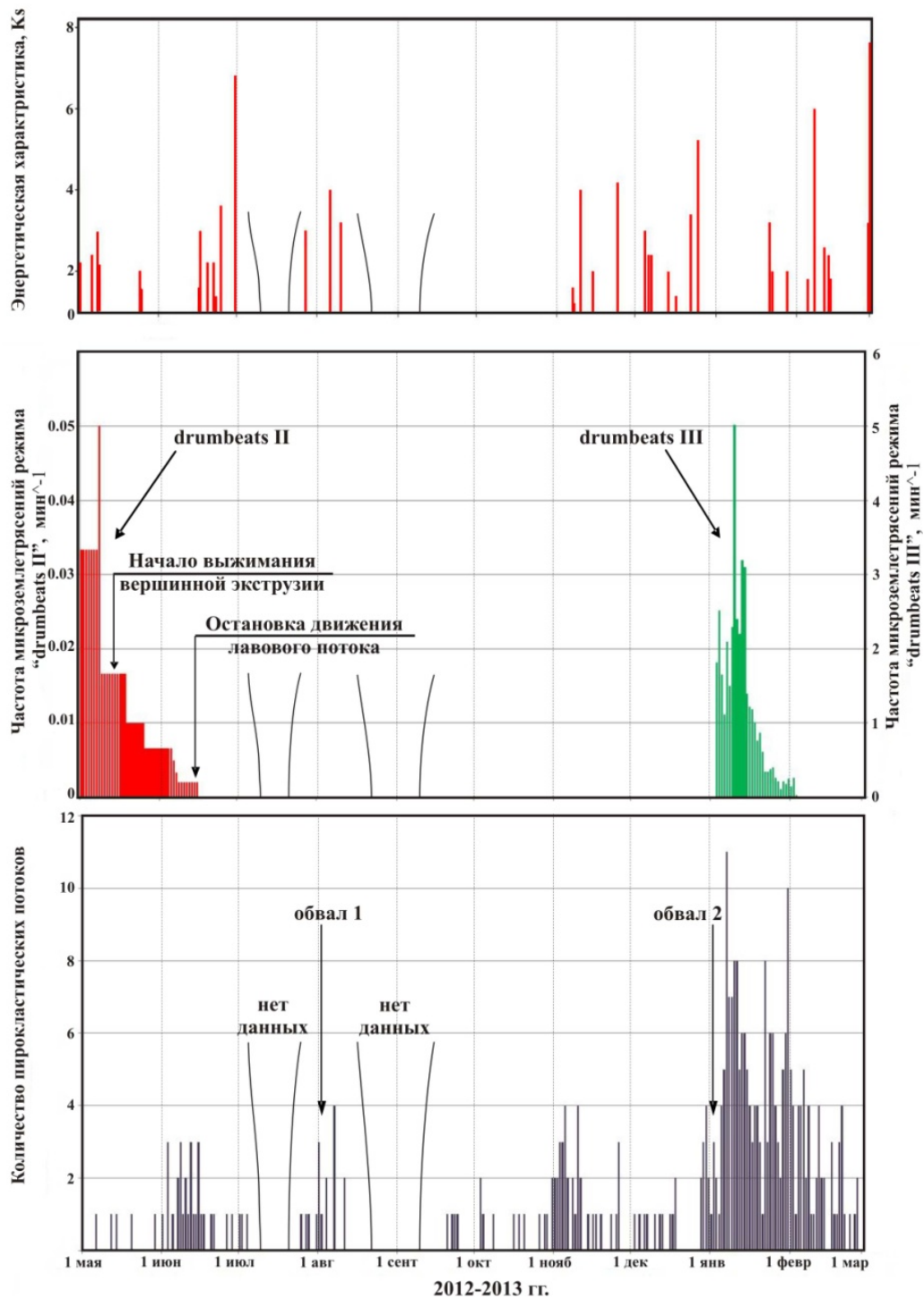
может быть использована для многопараметрического анализа сейсмических сигналов с целью их автоматической селекции, а значит и для мониторинга динамики активности вулкана Кизимен.

Выводы

1. Основываясь на видеонаблюдениях и сейсмических эффектах, была реконструирована актив-

ность вулкана Кизимен за период май 2012 г. – март 2013 г. Северо-восточный язык лавового потока прекратил своё движение в середине июня 2012 г. В мае началось интенсивное выжимание вершинной экструзии, которое сопровождалось извержением пирокластических потоков и небольшими обвалами.

2. Большой обвал, сопровождавшийся сейсмическим сигналом с амплитудой скорости смещения

Рис. 11. Энергетический класс вулканотектонических землетрясений (а), частота микроземлетрясений режимов «drumbeats» (б) и количество пирокластических потоков (в) за период май 2012 — март 2013 г.

грунта 5 мкм/с, произошёл 1 августа 2012 г. После чего скорость выжимания вершинной экструзии замедлилась. Второй активный период выжимания вершинной экструзии начался в декабре 2012 г. – январе 2013 г. после серии вулcano-тектонических землетрясений в ноябре-декабре 2012 г. с $H = 5 - 10$ км и $K_{max} = 6,6$. Интенсивное выжимание вершинной экструзии сопровождалось микроземлетрясениями режима «drumbeats III».

3. На основе реконструкции активности вулкана в период май 2012 г. – март 2013 г. можно предположить, что в дальнейшем возможно ещё несколько циклов выжимания и разрушения вершинной экструзии, которые будут предваряться ВТ землетрясениями с $K_S > 6$.

4. 25 марта с района в. Кизимен произошло ВТ землетрясение с $H = 3,5$ и $K_S = 8,5$, а на следующей день произошло ещё три более слабых ВТЗ. Авторы предполагают, что вскоре возможен новый цикл выжимания вершинной экструзии.

Список литературы

1. Кугаенко Ю. А., Нуждина И. Н., Салтыков В. А. Особенности спектральных компонент вулканических землетрясений на примере вулканов Кизимен, Корякский, Мутновский и Горелый // Вестник КРАУНЦ. Науки о Земле. 2011. № 2. Вып. 18. С. 102–113.
2. Малик Н. А., Овсянников А. А. Извержение вулкана Кизимен в октябре 2010 г. – марте 2011 г. // Вестник КРАУНЦ. Науки о Земле. 2011. № 1. Вып. 17. С. 7–14.
3. Махмудов Е. Р., Фирстов П. П., Кожевникова Т. Ю. Сейсмические эффекты, сопровождающие извержения вулкана Безымянного (Камчатка) // Материалы V Сахалинской молодежной научной школы 8–11 июня 2010 г. 2011. ИМиГ: Южно-Сахалинск. С. 178–185.
4. Фирстов П. П., Шакирова А. А. Сейсмические явления, сопровождавшие извержение вулкана Кизимен в 2011 г. // Вестник КРАУНЦ. Науки о Земле. 2011. № 2. Вып. 18. С. 7–13.
5. Фирстов П. П., Шакирова А. А. Извержение вулкана Кизимен в 2009–2012 гг. и его проявление в сейсмических эффектах // Материалы ежегодной конференции посвящённой Дню вулканолога. Петропавловск-Камчатский. ИВиС ДВО РАН. 2012а. С. 76–81.
6. Фирстов П. П., Шакирова А. А. Сейсмические эффекты, сопровождавшие извержение вулкана Кизимен в 2009–2012 гг. (Камчатка) // Современные методы обработки и интерпретации сейсмологических данных. Материалы VII Международной сейсмологической школы. 2012б. Обнинск: ГС РАН. С. 312–318.
7. Шакирова А. А. Движение лавового потока вулкана Кизимен как генератор режима «drumbeats» // Исследования в области наук о Земле. Матер. X региональной молодежной научной конференции 28–29 ноября. 2012. Петропавловск-Камчатский. С. 127–139.
8. Iverson R. M., Dzurisin D., Gardner C. A. et al. Dynamics of seismogenetic volcanic extrusion at Mount St Helens in 2004–2005 // Nature. 2006. Vol. 444. P. 439–443.
9. Moran S. C., Malone S. D., Qamar A. I. et al. Seismicity associated with renewed Dome-Building at Mount St. Helens, 2004–2005 / A volcano rekindled: The renewed eruption of Mount St. Helens, 2004–2006. Ch. 2. 2007. U.S.